

ре поколения, в течение жизни которых происходила организованная подмена ценностей, архетипов русских людей вполне достаточны для того, чтобы сформировать новый менталитет и новую психологию советского и постсоветского человека. Однако архетипические черты русских, для которых важнее коллективизм, чем индивидуализм; верование, чем рефлексия; правила морали, чем закон; страдания, чем радость; переживание грусти, чем счастья — до сих пор присутствуют в глубинах национальной психологии. На наш взгляд, обеспечение основ психического здоровья для современного постсоветского человека возможно лишь через возвращение к классическим историческим способам миропонимания, а также через актуализацию у русского человека собственных резервных возможностей для преодоления трудностей, развитие навыков само- и взаимопомощи.

БИблиОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Гнатенко П.И. Национальный характер: мифы и реальность. Киев, 1984.
- ² Сикевич З.В. Русские: образ народа. — СПб., 1998. С. 136.
- ³ Гнатенко П.И. Указ. соч. С. 28.
- ⁴ Ключевский В.О. Русская история: Полн. курс лекций: В 3-х кн. Кн. 1. М., 1994. С. 53.
- ⁵ Там же. С. 279.
- ⁶ Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. С. 64.
- ⁷ Лихачев Д.С. Заметки о русском. М., 1984. С. 10.
- ⁸ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб, 1995. С. 74.
- ⁹ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 39.
- ¹⁰ Джидарьян И.А. Счастье и удовлетворенность жизнью в русском обществе // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М., 1997. С. 111.
- ¹¹ Егоров П.Е. Современный российский клинический психоанализ. М., 2002. С. 92.
- ¹² Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994. С. 126]
- ¹³ Там же. С. 138.
- ¹⁴ Егоров П.Е. Указ. соч.
- ¹⁵ Лебедева Н.М. Базовые ценности русских на рубеже XXI Века // Псих. журн. 2000. № 3.

К.В.БАРИНОВА

РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ: ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Россия, как это уже неоднократно было в ее истории, в начале XXI в. вновь стоит перед выбором путей своего развития: либо западный путь (по терминологии философа и культуролога конца XIX в. Н.Я. Данилевского — «европейничанье»), либо сохранение своей самобытности в мировом сообществе, обеспечение национальной безопасности, политического суверенитета, устойчивого социально-экономического развития.

В этой ситуации представляется целесообразным обращение к русской истории. Почему? Прав был Цицерон, когда утверждал, что *Historia magistra vitae* («История — наставница жизни»). Именно из истории извлекают уроки, у истории учатся, но лишь в том

смысле, что укрепляются в вере в те ценности и идеалы, которыми данное сообщество руководствуется в своей социальной практике. История дает опыт выбора. Выбор, который сделали на основании каких-либо общих ценностей прошлые поколения, служит уроком для выбора, который осуществляют последующие поколения.

Кто мы? Откуда мы? Куда мы идем? — эти вопросы всегда были в центре русской исторической рефлексии. Ответы на эти вопросы из разряда первостепенных и жизненно важных. В них уяснение исторической судьбы русского народа и России, понимание его грядущего. Предлагаемые отечественной историей ответы на эти экзистенциальные вопросы национального бытия русского народа имеют особое значение: ведь с каждым ответом связана определенная перспектива его развития. Именно на это, как нам представляется, обращал внимание еще в конце XIX в. выдающийся историк В.О.Ключевский в своем «Курсе русской истории». Он указывал, что «история народа, научно воспроизведенная, становится приходно-расходной его книгой, по которой подсчитываются недочеты и передержки его прошлого. Прямое дело ближайшего будущего — сократить передержки и пополнить недоимки, восстановить равновесие народных задач и средств. Здесь историческое изучение своими конечными выводами подходит к практическим потребностям текущей минуты, требующей от каждого русского человека отчетливого понимания накопленных народом средств и допущенных или вынужденных недостатков своего исторического воспитания. Нам, русским, понимать это нужнее, чем кому-либо»¹.

В связи с этим правомерны два вопроса. Вопрос первый: что из себя представляет «приходно-расходная книга» русского народа? Вопрос второй: кто ведет книгу?

На наш взгляд, ответ заключается в том, что речь идет о русском национальном самосознании, под которым мы понимаем сущностную системную характеристику русской нации, определяющую ее целостность как субъекта историко-цивилизационного процесса и представляющую собой совокупность идей, теорий и доктрин, выражающих содержание, уровень и особенности понимания и чувственно-эмоционального переживания русской нацией самой себя, и прежде всего смысла своего существования и своих национально-государственных, социально-экономических, идеологических и религиозных (православных) идеалов, ценностей, целей и интересов, представлений о своей истории, современном состоянии и перспективах своего развития, а также о месте среди других народов и характере взаимоотношений с ними. Ответы на экзистенциальные вопросы национального бытия русского народа, — кто мы? откуда мы идем? куда мы идем? — сосредоточены в русском национальном самосознании. Особо подчеркнем, что именно национальное самосознание обеспечивает «самостоянье» (термин А.С.Пушкина) русского народа как субъекта историко-цивилизационного процесса. Вот почему необходимо и целесообразно обращение к историческому наследию, прежде всего, к «писаной истории»: летописям, литературным произведениям и научным сочинениям — как наиболее достоверным источникам исторического прошлого России и русского национального самосознания.

Вопрос второй: кто ведет «приходно-расходную книгу» русско-го народа? На него ответ очевиден: летописцы, писатели и историки, которые являются субъектами русского национального самосознания.

Стремясь выявить истоки русского национального самосознания, мы неизбежно должны обратиться к истории и культуре Киевской Руси IX — XII в.в. В это время произошли события, на многие века определившие парадигму русской историософской мысли. Именно в условиях Киевской Руси были поставлены те экзистенциальные вопросы, ответы на которые надолго определили содержание и направленность русской философско-исторической мысли XVIII — XX вв. Естественно, что эти вопросы решаются в летописях на материале своей эпохи и в стилистике государственного и богословско-философского мышления того времени, но в них заложены зерна основных проблем русского национального самосознания.

«Откуда пошла Русская земля» — этот вопрос интересовал первых русских летописцев, и этими словами начинается наша древняя летопись «Повесть временных лет». Первые летописцы, известные нам, Никон, Иван, Нестор, Сильвестр, и безвестные, творили свои произведения на берегах Днепра — Славутича в Киеве, в Новгороде на берегу Волхова, и все они начинали повествование с того, «откуда Русская земля стала есть». Само по себе возникновение летописания, вызванное желанием иметь историю своего государства, говорит о высоком уровне политического самосознания русского народа в начале XI в. За то время, — констатирует известный историк конца XIX в. М.О.Коялович, автор фундаментального труда «Русское самосознание в исторических памятниках и научных сочинениях» (1884), — когда наши летописи свободно составлялись и служили главным выражением книжного русского самосознания, они имели теснейшую связь с нашей государственностью². Историк отмечает, что летописи появляются, развиваются, ослабевают сообразно с развитием государственности в данное время и в данной местности: при единой Руси летописи являются общерусскими; при распадении Руси на части летописи становятся областными и принимают местный характер; с развитием Московского единогодержавия объединяются и летописи, представляя собой по преимуществу соборный, сводный характер летописей; по мере сближения Московского государства с другими государствами летописи начинают терять исключительно русский характер и превращаются в так называемые хронографы, заключающие в себе сведения не только о России, но и о других странах, греческих, славянских, западноевропейских.

Сообразно с историческим развитием летописной деятельности и отчасти по времени появления летописей, по мнению М.О. Кояловича, их можно разделить так: а) древняя летопись, или так называемая «Повесть временных лет», или иначе Временник Нестора; б) областные летописи; в) летописи Московского периода и хронографы. Подчеркнем, что каждая летопись (исключая разве самые первые летописи) — свод. Не в том, однако, смысле, что летопись всегда — сумма погодных статей. Летописный свод — это всегда результат сложной историографической и литературной работы его

создателя. Летописец не просто продолжал новыми записями труд своего предшественника, он, как правило, перерабатывал его — что-то пропускал, что-то изменял в соответствии со своими политическими представлениями, что-то дополнял по новым источникам. По нашему мнению, летописи следует рассматривать как коллективный (соборный) исторический труд русского национального самосознания. На протяжении своей многовековой истории русское летописание было огромной движущей силой, формировавшей национальное самосознание русского народа. По обилию, полноте и разнообразию материала, по той систематичности, с которой велись летописные записи по городам и монастырям, — русская летопись не знает себе равных в Европе.

Обратим внимание на то, что на рубеже XI и XII вв. Киевская Русь испытывала на себе наиболее тяжелые удары кочевников, ставшие народным бедствием. Напор степных народов на внешние границы Киевской Руси вызвал ряд попыток приостановить процесс феодального дробления, объединить русских князей единством внешнеполитических задач. Именно в это время составляется замечательный памятник русского летописания — «Повесть временных лет», весь проникнутый единой мыслью о Русской земле, о ее защите, о необходимости единения перед лицом внешней опасности. Укажем основные идеи — основные проблемы русского национального самосознания, сосредоточенные в этом историческом источнике: первая идея — обоснование достойного места славян среди народов мира; вторая — тема крещения Руси; третья — обоснование прав княжеской династии Рюриковичей; четвертая — обоснование достойного места Руси среди христианских стран Европы, утверждение ее духовного равенства с самой Византией, в то время могущественным государством; пятая — осуждение феодальных усобиц, приносивших Руси значительный урон. Умение подняться до общерусской точки зрения, широко осветить всю русскую историю сделали из «Повести временных лет» книгу, на которой в течение многих веков русские люди учились истории, учились понимать государственные интересы России и воспитывать свое национальное чувство.

Судьба текста «Повести» убедительно свидетельствует о том, что проблемы национального самосознания, обозначенные в ней, по существу перешли в большинство русских исторических памятников и научных сочинений с древнейших времен до 1917 г. Поэтому не случайно Н.М.Карамзин назвал летописца Нестора, инок Киево-Печерского монастыря, «отцом Российской истории», а среди святых, почитаемых Русской Православной Церковью, есть и автор «Повести временных лет». Память Преподобного Нестора-летописца празднуется 9 ноября (27 октября по старому стилю).

Укажем, что «Русский хронограф» — новый этап в развитии русского национального самосознания, он представлял собой серьезную попытку создать всеобщую историю с включением в нее истории России и определить мировое значение событий отечественной истории. «Синописис» же следует рассматривать как опыт осмысления общерусской истории с патриотических позиций.

Мы полагаем, что летописная история Древней Руси — России это не «Глуховский Летописец» из произведения «История одного

города» М.Е.Салтыкова-Щедрина, который слагали четыре архивариуса: Мишка Тряпичкин, да Мишка Тряпичкин другой, да Митька Смирномордов, да смиренный Павлуша, Маслобойников сын, а русский народ не головотяпы и глуповцы, а народ с тысячелетней историей и православной культурой. Именно в летописях мы находим истоки русского национального самосознания. Уже в них, и в первую очередь в «Повести временных лет», поставлены и определены основные проблемы, которые в дальнейшем получили развитие в актах, посланиях, литературных произведениях и научных сочинениях.

Летописи, при всем богатстве их содержания, не являются единственными историческими письменными источниками русского национального самосознания. В дополнение и как бы им на смену стали являться и умножаться другого рода памятники, раскрывающие внутренние явления русской жизни. Это — акты государственные, правовые, общественные и частные, и литературные произведения. Примером этого может служить «Закон Русский» (IX — X вв.), «Русская правда» (XI в.), «Судебник Ивана III» (1497), «Судебник Иоанна IV» (1550) и «Соборное Уложение» (1649).

Историческая судьба актов как памятников была гораздо счастливее, чем судьба летописей. Многие акты необходимо должны были остаться в многочисленных списках, каковыми являются: окружные грамоты, указы, законы. Они в своей совокупности и отражают государственно-правовой уровень русского национального самосознания того времени.

Прагматическое изложение событий (то есть изложение событий в их внешней связи и последовательности, без вскрытия объективных законов исторического развития) вырабатывалось еще следующими путями: народная поэзия не раз озаряла цельным взглядом наше историческое прошлое, затем порыв отдельного, личного таланта опережал иногда медленное летописное изложение дела; наконец, государственные нужды заставляли не раз создавать такие работы, которые составляли прочные шаги на пути научной обработки истории. Русский исследователь фольклора Ф.И.Буслаев в известной работе «Бытовые слои русского эпоса» (1871) писал, что русский эпос служит для народа неписаную, традиционную летопись, переданную из поколения в поколение в течение столетий. Это не только поэтическое воссоздание жизни, но и выражение исторического самосознания народа. Он считает, что «русский народ в своих былинах осознал свое историческое значение»³.

Академик Д.С.Лихачев в работе «Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси» отмечает, что от своего начала и до последних дней русская литература едина в своем развитии; она сопутствует русской истории и составляет ее существенную часть. Он утверждает, что русской литературе без малого тысяча лет. Это одна из самых древних литератур Европы. Она древнее, чем литературы французская, английская, немецкая. Д.С.Лихачев указывает на особенность русской литературы, считая, что она «всегда была литературой патриотической. Она всегда была совестью народа. Ее место в общественной жизни страны всегда было почетным и влиятельным. Она воспитывала людей и стреми-

лась к справедливому переустройству жизни»⁴. Он считает, что знать классические произведения Древней Руси должен каждый образованный человек.

Какие литературные произведения этого периода следует отнести к классическим? Это прежде всего: «Слово о Законе и Благодати» Илариона (середина XI в.); Сочинения князя Владимира Мономаха, известные под наименованием «Поучения» (конец XI — начало XII вв.); «Слово о полку Игореве» (XII в.); «Моление Даниила Заточника» (XII в.); «Повесть о разорении Рязани Батыем» (середина XIV в.); «Задонщина» (XVII в.); «Повесть о Петре и Февронии Муромских» (конец XV — начало XVI вв.); «Хождение за три моря» Афанасия Никитина (XV в.); Сочинения Царя Ивана Васильевича Грозного (XVI в.); «Повесть о Тверском Отроче монастыре» (XVII в.); Сочинения протопопа Аввакума (XVII в.); «Повесть о Горе Злосчастии» (XVII в.).

Среди литературных произведений, в которых осмысливались роль и место Русской земли и русского народа, его внутренний уклад, следует особо выделить «Слово о Законе и Благодати», «Поучение Владимира Мономаха», «Слово о полку Игореве», «Послание Великому князю Василию об исправлении крестного знамения и о содомском блуде» (начало XVI в.) старца и игумена псковского Елеазаровского монастыря Филофея и «Домострой» Сильвестра (вторая половина XVI в.).

По нашему мнению, «Слово о Законе и Благодати» — это доктрина национальной независимости и исторического развития Древней Руси, средоточие национального самосознания на конкретном этапе исторического бытия русского народа. Мыслители XIV — XVI вв. усваивают не только определенные мысли Илариона, но подчас заимствуют целые формулы словесных выражений из его сочинения, с помощью которых воспроизводят ту или иную схему в своих рассуждениях. Трактат Илариона использовался в течение многих лет как образец прославления носителя верховной власти. Он оказал многоплановое влияние на дальнейшее развитие русской политико-правовой мысли, поставил новые проблемы русского национального самосознания. К их числу прежде всего следует отнести соотношения права и нравственности, законности и происхождения высших властных полномочий, реализации власти в законных пределах, ответственности правителя перед подданными, обеспечения управления страной и др.

Главная тема «Поучения» Владимира Мономаха — необходимость морального упорядочения нового политического строя. В этом произведении Мономах выступает как субъект национального самосознания периода раздробленности Древней Руси. Обратим внимание на то, что в «Слове о полку Игореве» получила развитие идея «Повести временных лет» о необходимости единства Руси и совместных усилий в борьбе с внешними врагами. Укажем, что в произведении «Послание Великому князю Василию об исправлении крестного знамения и о содомском блуде» старца Филофея поставлена и решена одна из важных проблем русского национального самосознания — проблема места и роли Руси — России в православном мире. Мы полагаем, что «Домострой» можно рассматривать как средоточие

национального самосознания, своеобразную домашнюю конституцию русского народа на протяжении почти четырех столетий.

Таким образом, анализ актов, посланий, писем и литературных произведений позволяет сделать вывод о том, что в них происходит кристаллизация основных проблем русского национального самосознания, в том числе государственной, правовой, религиозной (православной) и бытовой доктрин Древней Руси — России. Именно в этих произведениях происходит самоопределение русского народа по самому широкому кругу жизненно важных проблем. Изложенное дает нам основание сказать о летописях, документальном и литературном наследии XI — XVII вв. пушкинскими словами: «Там русский дух... там Русью пахнет!».

Укажем, что важным источником отражения русского национального самосознания являются работы зарубежных авторов. То, как славяне, Древняя Русь, Россия, Российская империя воспринимались людьми других культурных регионов, позволяет нам глубже понять себя, взглянуть на себя извне, со стороны, под новым, порой неожиданным углом зрения. Кроме того, знание особенностей того, что думают о нас другие, важно и само по себе: без такого знания невозможно полноценное общение и сотрудничество. Как справедливо замечает современный исследователь В.Ф.Шаповалов в учебном пособии «Россиеведение»: «За правило следует принять неторопливость в оценке чужого мнения. Важно научиться чутко вслушиваться в голоса других, — даже и в том случае, если эти голоса недоброжелателей»³.

По своему социальному и национальному составу авторы сочинений чрезвычайно разнообразны. О России писали итальянцы, немцы, шведы, поляки, англичане, австрийцы, голландцы, французы. Это были профессиональные дипломаты, политики, военные, разведчики, люди свободных профессий: литераторы, художники, врачи, купцы. Их наблюдения, отражение и понимание русской действительности неоднозначны. Но подобная палитра мнений, отношения к России представляет значительный интерес, ибо дает возможность увидеть нашу страну глазами современников с разных сторон. В этом исключительная ценность записок иностранцев. По нашему мнению, именно эти особенности сочинений иностранцев о России выдвигают их на видное место в ряду пособий при изучении русской истории и русского национального самосознания; но при этом не следует забывать и крупных их недостатков. Во-первых, в сочинениях иностранцев чаще всего — поразительное незнание нашей жизни и отсюда — невольное искажение фактов. Во-вторых, нередко видно и злонамеренное искажение, чему так много способствовали не только просто чужестранство, но и внутреннее отчуждение между Россией и европейскими иноземцами.

Очевидно, что «новое открытие» России Западом связано с ее значительной ролью в разгроме Наполеона и последующим активным участием в европейских делах, ростом военного и экономического могущества, значительной территориальной экспансией, в частности, приобретением Финляндии и части Польши. Среди тех, кто внес особый вклад в изучение России, следует назвать таких авторов, как Астольф де Кюстин («Россия в 1839 году»), Александр Дюма

(«Путевые впечатления. В России», 1865), Леруа-Болье («Империя царей и русский народ». В двух томах. 1881—1889), Стивен Грэхэм («Неизвестная Россия», 1912; «Меняющаяся Россия», 1913; «Россия и мир», 1915), Морис Бэринг («С русскими в Манджурии», 1905; «Один год в России», 1907; «Русский народ», 1911 «Главные истоки России», 1914), Бернард Пэрс («Россия», 1915), Р. Райт («Русский народ», 1917).

Подчеркнем, что сочинения этих иностранных писателей о России изложены в виде научных исследований отдельных периодов русской истории с уяснением предшествовавших событий или составляют научное изложение всей истории России. Причем, по их сочинениям можно судить, когда и какое жизненное значение имела Россия для иноземцев. Сочинения зарубежных авторов являются дополнительным и важным источником исследования проблем русского национального самосознания. Именно с этих позиций и рассматривались они поколениями российских историков.

Известный русский историк С.М.Соловьев в сочинении «Публичные чтения о Петре Великом» (1872), написанном к 200-летию со дня рождения Петра I, справедливо утверждает, что легко отличаются два возраста народной жизни: в первом возрасте народ живет преимущественно под влиянием чувства; это время его юности, время сильных страстей, сильного движения, обыкновенно имеющего следствием творчество политических форм. Ученый считает, что «здесь, благодаря сильному огню, куются памятники народной жизни в разных ее сферах или закладываются основания этих памятников. Наступает вторая половина народной жизни: народ мужает, и господствовавшее до сих пор чувство уступает мало-помалу свое господство мысли. Сомнение, стремление проверить то, во что прежде верилось, задать вопрос — разумно или неразумно существующее, потрясти, пошатать то, что считалось до сих пор непоколебимым, знаменует вступление народа во второй возраст, или период, период господства мысли»⁶. И следствием этого, по нашему мнению, на историческом небосклоне России появляются исследователи, чьи научные сочинения составляют фундамент отечественной истории. Это прежде всего сочинения А.И. Манкиева «Ядро русской истории» (1784), В.Н. Татищева «История Российская с самых древнейших времен» (1768—1784; 1848), М.М. Щербатова «История Российская от древнейших времен» (1794), М.В. Ломоносова «Древнейшая Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого, или до 1054 г.» (1766) и «Краткий Российский летописец с родословием» (1760), Н.М. Карамзина «История государства Российского» (1816—1829), Н.А. Полевого «История русского народа» (1829—1833), С.М. Соловьева «История России с древнейших времен» (1851—1879), Н.И. Костомарова «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» (1873), К.Н. Бестужева-Рюмина «Русская История» (1872—1875), Д.И. Иловайского «Очерк отечественной истории» (1876), И.Е. Забелина «История русской жизни с древнейших времен» (1876—1879), П.Н. Милюкова «Очерки истории русской культуры» (1896—1903), С.Ф. Платонова «Лекции по Русской Истории» (1899 г.), В.О. Ключевского «Курс русской истории» (1904—

1910), А.Д.Нечволодова «Сказания о Русской Земле» (1909—1913), Г.В.Плеханова «История русской общественной мысли» (1914—1916). Именно в этих сочинениях представлен весь спектр проблем русского национального самосознания. В них авторы сосредоточивались на философском осмыслении, обобщении и критической интерпретации фактов русской истории, стремились создать целостную картину истории Древней Руси — России — Российской империи.

Особо подчеркнем, что историческое самосознание русского народа многим обязано Н.М.Карамзину. А.С.Пушкин отметил это, сказав, что после выхода его труда «все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка — Колумбом»⁷. «История государства Российского» Н.М.Карамзина, написанная современным литературным языком, с ярким и образным изложением исторических событий, оказалась доступной для самых широких кругов читателей. Несколько десятилетий она была настольной книгой, по которой в России знакомились с историей. Именно поэтому А.С.Пушкин, оценивая этот труд, писал: «История государства Российского "есть не только создание великого писателя, но и подвиг честного человека"»⁸.

Значительный вклад в развитие русского национального самосознания внес В.О.Ключевский, который утверждал, что историческая личность народа «это — основной предмет изучения его истории»⁹. Вместе с тем ученый указывал на определяющую роль государства. Он пришел к выводу, что «народ становится *государством*, когда чувство национального единства получает выражение в связях политических, в единстве верховной власти и закона. В государстве народ становится не только политической, но и исторической личностью с более или менее ясно выраженным национальным характером и сознанием своего мирового значения»¹⁰ (или в нашей терминологии — «субъектом историко-цивилизационного процесса»). Особо подчеркнем, что именно в государстве у русского народа появляется зрелое национальное самосознание. В.О.Ключевский справедливо был назван создателем научной истории России. Эту мысль удачно сформулировал в 1932 г. историк и философ Г.П.Федотов: «Это не одна из многих, а единственная Русская История, на которой воспитаны два поколения русских людей. Специалисты могли делать свои возражения. Для всех нас Россия в ее истории дана такой, какой она привиделась Ключевскому»¹¹.

Вместе с тем отечественные ученые создавали и исторические концепции, которые отличались субъективизмом, утверждали в общественном сознании стереотипы, создающие искаженное представление о русском народе и России. Порой они навязывали России то прошлое, которое требовалось для подтверждения политических взглядов современного автора, точнее тех политических сил, которые выступали заказчиками подобных исторических «сочинений». Именно поэтому возникла горькая шутка о том, что Россия — страна с непредсказуемым прошлым. В связи с этим мы разделяем мысль Д.С.Лихачева, высказанную им в статье «Нельзя уйти от самих себя... Историческое самосознание и культура России»: «Я просто за нормальный взгляд на Россию в масштабах ее истории»¹². Мы,

также как и Лихачев, считаем, что нам, русским, необходимо наконец обрести право и силу самим отвечать за свое настоящее, самим решать свою политику, — и в области культуры, и области экономики, и области государственного права, — опираясь на реальные факты, на реальные традиции, а не на различного рода предрассудки, связанные с русской историей, на мифы о всемирно-исторической «миссии» русского народа и на его якобы обреченность на тяжелое наследство рабства, которого не было, крепостного права, которое было у многих, на отсутствие «демократических традиций», которые на самом деле были, на отсутствие деловых качеств, которых было сверхдостаточно (одно освоение Сибири чего стоит). У нас была история не хуже и не лучше, чем у других народов. Нам самим надо отвечать за наше нынешнее положение, мы в ответе перед временем и не должны сваливать все на своих достойных всяческого уважения и почитания предков¹³.

Из вышеизложенного сделаем следующие выводы: во-первых, исторические памятники, прежде всего летописи, документальное и литературное наследие и научные сочинения, составляют истоки русского национального самосознания; во-вторых, на протяжении всей истории русского народа идет острая полемика по проблемам интерпретации этих исторических памятников, а, по существу, о том, на каком «историческом прошлом» (реальном или искаженном) русский народ будет строить свое будущее. Иначе, какие цели будет ставить перед собой русский народ. То есть речь идет о выборе русским народом своей исторической судьбы; в-третьих, тем критерием, которым, на наш взгляд, следует руководствоваться, является мысль, высказанная еще в 1934 г. русским историком-эмигрантом В.Ф.Ивановым: «У нас есть своя вера, своя историческая государственность, великое прошлое, у нас есть неисчислимое духовное богатство, которое мы обязаны открыть и этим самым выполнить предназначенную нам провидением миссию. Мы, русские, должны идти самобытным, своим, русским путем. К этому обязывает нас великое прошлое, самоотверженность и светлая работа наших предков и безграничная любовь к своему отечеству — России, которая в своем глубоком падении должна быть смыслом и целью нашей жизни»¹⁴; в-четвертых, когда государственная власть России — Российской империи утрачивала свою историческую преемственность, становилась заложницей идеологических догм или следовала зарубежным рецептам, не выражая национального самосознания, она приносила русскому народу одни страдания и тяжкие испытания, и тем самым приближала свой неизбежный политический крах; в-пятых, мы полагаем, что суждение историка В.О. Ключевского о том, что определяя задачи и направление своей деятельности, каждый из нас должен быть хоть немного историком, чтобы стать сознательно и добросовестно действующим гражданином, — остается по-прежнему актуальным в России и в начале XXI столетия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ключевский М.О. Соч.: В 9 т. Т. 1. М., 1987. С. 60—61.

² Коялович М.О. Русское самосознание в исторических памятниках и научных сочинениях. Минск, 1997. С. 50.

- ³ Былины. М., 1986. С. 23.
- ⁴ Лихачев Д.С. Избр. работы: В 3 т. Т. 2. М., 1987. С. 342.
- ⁵ Шаповалов В.Ф. Россияведение: Учеб. пособие для вузов. М., 2001. С. 333.
- ⁶ Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989. С. 421.
- ⁷ Пушкин А.С. Соч: В 3 т. Т. 3. М., 1987. С. 414.
- ⁸ Там же. С. 415.
- ⁹ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 60.
- ¹⁰ Там же. С.42.
- ¹¹ Федотов Г.П. Россия Ключевского // Федотов Г.П. Судьба и грехи России: В 2 т. Т. I. СПб., 1991. С. 329.
- ¹² Новый мир. 1994. № 6. С. 113.
- ¹³ Там же. С. 120.
- ¹⁴ Иванов В.Ф. Русская интеллигенция и масонство: От Петра Первого до наших дней. М., 1997. С. 483.